

Фань Син замер на пороге дома Хэ Цинмо. Ему было не по себе настолько, что даже ладони вспотели.

Скривился, чувствуя отвращение к самому себе. Хотя было понятно, почему он нервничал: ему ведь даже не дали прийти в себя и морально подготовиться.

Хорошо ещё Хэ Цинмо сейчас нет.

Вздыхнув, он открыл дверь и вошёл. Оставив весь багаж в прихожей, Фань Син снял уличную обувь, надел тапочки. И пошёл осматривать свой новый дом.

М-да. Новый дом.

Потому что отныне он был супругом Хэ Цинмо.

Он только сегодня вернулся — хотя правильнее сказать приехал — в страну. И первое, что Фань Син сделал, едва сойдя с самолёта, — отправился в Бюро по гражданским делам, чтобы получить свидетельство о свадьбе. С человеком, которого никогда в жизни не видел.

Теперь он был замужем за Хэ Цинмо. Он слышал о нём разное. Что Хэ Цинмо богат, владеет целой корпорацией, что красив и что ему нравились красивые... «мальчики».

Поэтому-то мать и заставила его приехать, подумал Фань Син, не сдержав горечи.

Но, потрянув головой, он отогнал от себя это ненужное сейчас чувство. И, ухватив чемодан, направился в спальню — нужно было разобрать вещи.

У него на самом деле особо и не было вещей. Один чемодан, в котором была сменная одежда. Рюкзак, в котором был ноут и пара книг. Вот и всё.

У Хэ Цинмо была большая гардеробная, но вещей не сказать, что много. Хотя сразу заметно, что всё держали в чистоте и порядке.

Найдя пустую полку, Фань Син сложил туда то небольшое, что привёз с собой. И, убедившись, что в комнате всё тот же порядок, вышел.

На часах уже было шесть вечера.

Когда он последний раз ел? Кажется, вчера, перед вылетом.

В животе заурчало.

Фань Син добрёл до кухни и заглянул в холодильник. Полки были забиты пивом и бутылками с водой. В дальнем углу завалился немного пожухлый огурец.

Ну, выбора особо не было.

После недолгих поисков в шкафу нашлась пачка лапши.

Из этого он мог приготовить простой салат.

Быстренько отварив лапшу, он промыл её холодной водой и выложил в миску, потом порезал огурец. Положил порезанное поверх лапши и полил сверху соусом.

Дёшево и сердито. Но вкусно.

Поев, он убрал кухню и помыл посуду. И потом приготовил всё для того, чтобы принять ванну.

Перелёт длился больше десяти часов. И после прилёта даже секунды отдохнуть у него не было, не было даже возможности приспособиться к смене часовых поясов. Едва сойдя с самолёта сразу в Бюро, после — засвидетельствовать своё почтение тем, кого даже не знал, хоть и слышал имена. Которые якобы были его семьёй, хотя на самом деле он не был с ними никак связан. Потом он попал в пробку и двадцать минут шёл пешком, таща за собой чемодан.

И с трудом нашёл нужный дом...

Ну, как говорится, бешеной собаке — семь вёрст не крюк.

Уже лёжа в ванной, он осознал, насколько устал. Все мышцы ныли, кости ломило. И события этих двух дней больше напоминали просто плохой сон.

Всего два дня назад он ещё работал в кафе на другом конце Земли. Хотел после смены позвонить матери.

Но мать позвонила первой.

Конечно, Фань Син удивился. И сразу же ответил.

— Привет, мам...

— Фань Син, я забронировала тебе билет на самолёт на завтра. Собери все вещи, возьми документы. Не опаздывай.

— Что?!.. Но бабушка...

— Для бабушки я найму сиделку.

— Да?.. Тогда хорошо. Спасибо, мам.

— Ой, не спеши благодарить. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня. Понимаешь, у мамочки не всё гладко с компанией... Фань Син, тебе же уже исполнилось восемнадцать?

Всё это сбивало с толку. Он никак не мог взять в толк, как то, что у мамы не всё гладко с компанией, связано с его возрастом.

— Два дня назад, мам.

— Вот и хорошо. Давай, собирай вещи, попрощайся с бабушкой. Я встречу тебя в аэропорту и всё объясню!

Так он и вернулся в страну.

Чтобы узнать от матери — уже по дороге в Бюро, — что она вернула его, только чтобы выдать замуж.

Она не говорила прямо, только намекала, недоговаривала. Давала ему самому прийти к определённым выводам. Но, в целом, он и так понял, что у семьи Гу проблемы с компанией. А он, по сути, был подарком для Хэ Цинмо, чтобы заручиться поддержкой и деньгами.

Мать несколько раз подчеркнула, что стоило ему увидеть фото — и Хэ Цинмо сразу же согласился на брак. Что, видимо, он ему очень-очень сильно понравился, и, конечно же, к нему будут относиться хорошо. Хэ Цинмо не станет его обижать.

А Фань Син всё никак не мог взять в толк, почему Хэ Цинмо вообще увидел его фотографию.

Он в стране не был с рождения, всю жизнь прожил с бабушкой за границей. Да никто даже не знал, что у его матери, Фань Мэйси, есть ещё один взрослый сын.

Видимо, семья Гу постаралась. Послали Хэ Цинмо его фото, позволили якобы выбрать.

Ха! Пустая трата времени, что толку сожалеть теперь? Он уже замужем за Хэ Цинмо. Сам вляпался, сам согласился, толку сейчас кусать локти?

Смыв с себя пену, он вытерся полотенцем и переоделся. После расслабляющей ванны он чувствовал себя так, словно заново родился.

И только выйдя из ванной комнаты осознал, что уже не один в доме.

На кухне, за барной стойкой на высоком табурете, сидел красивый мужчина, небрежно опираясь на пол длинной ногой.

На стойке перед ним была тарелка со второй порцией холодной лапши. Её надо было съесть сегодня или выкинуть.

В руках он держал записку, оставленную Фань Сином.

— А... ты уже вернулся, — как можно непринуждённое проговорил Фань Син, стараясь загнать подальше стеснение. Он первым подошёл к мужчине.

Хэ Цинмо оторвался от разглядывания записки и смерил Фань Сина взглядом, явно оценивая.

Фань Син был только после ванны, волосы ещё не высохли, и с самых кончиков капало на его одежду. Верхняя пуговица рубашки от пижамы была расстёгнута, открывая взгляду изящную ключицу.

Сейчас ему можно было дать лет шестнадцать, а не восемнадцать.

Он мягко улыбнулся Хэ Цинмо, и на щеках появились очаровательные ямочки.

И только побелевшие костяшки на сжатых в кулаки руках и то, как он поджимал пальцы на ногах, выдавали, насколько сильно парень на самом деле нервничал.

Помнится, в Бюро, когда они делали памятное фото, Фань Син тоже спрятал руку, сжав кулаки до боли. Но на губах у него была такая же нежная и безмятежная улыбка.

Но что-то подсказывало Хэ Цинмо, что на ладонях у него уже образовались ранки.

Наконец он отвернулся и поднял записку. И как бы невзначай спросил:

— Ты написал?

Фань Син перевёл дух.

— Да, не знал, когда ты вернёшься, так что оставил для тебя...

— Ужасно, — перебил его Хэ Цинмо.

— Да? — Фань Син замер, никак не реагируя. Потом наконец моргнул и потупился, смутившись. На щеках проступил румянец. — Прости, я не очень хорошо пишу и говорю по-китайски.

Это было правдой. Он вполне понимал речь, но сам говорил очень медленно, с пробивающимся акцентом. Не всегда правильно склонял слова, если вообще их правильно произносил.

А писал он ещё хуже. Он старательно пытался выводить все эти чёрточки, но руки не слушались, выходило криво и косо.

Хэ Цинмо, казалось, не замечал его смущения. Кивнул и продолжил:

— Ладно, почерк ужасный! Но тут же ошибки!

— Ошибки? Я же с переводчика списал...

Таким уж был Фань Син, он был дотошен во всём. И, конечно же, хотел понять, как так получилось, что он сделал ошибку, и где.

Он шагнул к Хэ Цинмо и ещё раз перечитал записку.

Но даже медленно прочитав слово за словом, всё равно не понимал, где.

В своих познаниях китайского языка он вообще не был уверен. Так что обратился к единственному, кто, как он думал, мог подсказать.

— Можешь показать, где ошибка?

Хэ Цинмо всё ещё сохранял небрежную позу. Он усмехнулся, смерил взглядом Фань Сина и весело уточнил:

— Кто может? Назови меня правильно.

Как на вкус Фань Сина, так Хэ Цинмо действительно был очень красив. Ещё когда его впервые увидел в Бюро, подумал «вау, какой красавчик».

Но было заметно, что он редко улыбается, и вообще, холоден и отстранён.

Но сейчас улыбка полностью его преобразила. Смягчила черты его лица, осветила всего... Словно солнышко выглянуло весной и растопило весь снег.

Фань Син силой воли заставил себя опустить взгляд на записку. И тут понял, что он ничего не понял.

Что именно хотел услышать Хэ Цинмо?

Если уж говорить начистоту, то Фань Син не знал. И старательно пытался избежать этого.

Но Хэ Цинмо смотрел на него с улыбкой и вообще выглядел так, словно кошку дразнил. Словно подначивал: «Давай, предложи хотя бы варианты, я жду».

Фань Син не собирался с ним спорить, не хотел вестись. Но с другой стороны, они же женаты, живут теперь под одной крышей.

Он закусил губу и, набравшись смелости, сказал:

— М-му-кхе... старый... брат?

Улыбка исчезла с лица Хэ Цинмо так быстро, словно её и не было.

— Ну, если уж такой старый... между нами сколько лет разницы? Десять? С тем же успехом ты можешь звать меня дядей или господином Хэ.

Единственное оправдание Фань Сина было в том, что он действительно плохо знал язык. Но даже так было ясно, что никому не нравится, когда их называют старыми.

— Не... я не имел в виду, что ты старый...

Вообще, он хотел сказать «муж». Помнится, в какой-то дораме, которые так любила смотреть бабушка, главная героиня так и обращалась к супругу.

Но тут Фань Син наткнулся на насмешливый взгляд Хэ Цинмо. И смутившись, запнулся и брякнул «старый брат».

А на своём ломаном китайском даже объяснить нормально не мог. Сдавшись, он сгорбился и выдавил:

— Прости...

Он опустил голову, уставившись на пальцы на ногах. Капельки воды стекали с волос на теперь открытую тонкую шею и исчезали за воротником.

Хэ Цинмо проследил взглядом за парой-тройкой капель. Потом резко поднялся на ноги. Чувствительно ущипнув Фань Сина за щёку, он потянул вверх, буквально заставляя посмотреть на себя.

— Я очень-очень зол. Ты не знаешь, кто я тебе!

И, отпустив, ушёл в спальню на втором этаже. Фань Син остался на кухне в одиночестве.

<http://bllate.org/book/12821/1131404>